

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БОГАТСТВА ДЛЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

70-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне – еще один весомый повод напомнить о гитлеровской оккупации, режиме геноцида, террора и грабежа, установившегося на территории нашей республики. Европейскую часть СССР планировалось децентрализовать экономически и сделать аграрно-сырьевым придатком нацистской Германии.

Планы экономической эксплуатации

Важным документом, определявшим задачи по экономической эксплуатации оккупированных советских территорий, стали «Директивы по ведению хозяйства на новых занятых восточных территориях», более известные как «зеленая папка» Г.Геринга. Под руководством Геринга был разработан план, получивший название «Ольденбург», который предусматривал постановку на службу Германии всех запасов сырья и крупных промышленных предприятий на территории между Вислой и Уралом. По этому плану наиболее ценное промышленное оборудование предполагалось отправить в Рейх, а то, которое не нужно, – уничтожить. Перед оккупационными властями была поставлена задача всемерно эксплуатировать природные и хозяйственные ресурсы поработанных земель для укрепления военно-экономического потенциала нацистской Германии.

Директивы предназначались для военного руководства и всех хозяйственных служб в районах, которые будут находиться под управлением как военной, так и гражданской гитлеровской администрации. Этим документом определялось значение и экономического потенциала Беларуси: с территории республики планировали получать скот, ячмень, лошадей, древесину, торф, а также использовать рабочую силу, военнопленных, привлекать местное население для выполнения разных заготовок.

Для этого был создан специальный аппарат – штаб «Ост», или «Ольденбург» с огромным штатом. На территории Беларуси аппарат военно-хозяйственных органов состоял из трех хозяйственных отделов при главнокомандующих армиями, семи хозяйственных групп при полевых комендатурах, а также четырех хозяйственных команд с тремя филиалами при хозяйственной инспекции «Центр». В его состав входили специальные хозяйственные команды, инспекции, отряды для сбора средств производства и сырья.

Раздел сферы влияния

Захваченная оккупантами территория Беларуси входила в сферу действий хозяйственных команд «Белгард» (Минск), «Хиршберг» (Витебск), «Бунцлав» (Бобруйск), «Швейдниц» (Орша). Количественный состав команд колебался от 300 до 600 служащих. Большинство из них входило в состав групп «сельское хозяйство», непосредственно отвечавших за продовольственное обеспечение вермахта.

Для решения задач, связанных с продовольственным обеспечением вермахта, высшим военно-экономическим руководством Германии, была также создана особая исполнительская структура – Центральное торговое общество «Восток» по заготовке и сбыту сельскохозяйственной продукции. Одна из главных контор размещалась в Новоборисове. Она руководила коммерческими конторами в Орше, Бобруйске, Витебске, Смоленске и Орле. В свою очередь, Рижская – в Каунасе, Таллинне, Минске и Пскове.

Кроме того, были созданы другие компании, имеющие права на эксплуатацию ресурсов Беларуси: «Герман Геринг», частные немецкие фирмы, акционерные общества «Борман», «Требец», «Тролля», «Шляхтгоф» и др.

Важное место в программе экономического грабежа республики занимали **лесные богатства**. Было образовано монополистическое объединение, в которое вошли «Западноевропейское объединение лесного хозяйства» и «Общество балансовой древесины». За 1941–1942 года в Беларуси было заготовлено 1,7 млн. м³ древесины. Белорусская древесина использовалась в самолетостроении, шла на экспорт из Германии в другие страны.

Большое значение оккупационные власти придавали **торфяным ресурсам**. Это сырье использовалось гитлеровцами в качестве топлива и подстилок для скота. Оккупанты планировали добывать в год до 800 тыс. т этого ценного сырья. Однако активная деятельность партизан, направленная на срыв гитлеровских мероприятий по заготовке леса и торфа, а также саботаж рабочих существенно тормозили реализацию грабительских планов фашистов.

В годы оккупации на территории Беларуси действовало несколько десятков относительно крупных предприятий (с численностью рабочих более 30) преимущественно в металлообрабатывающей, легкой, пищевой промышленности, а также большое количество мелких ремесленных, кустарных хозяйственных мастерских. Основная часть фабрик и заводов находилась в руках немецких фирм и компаний.

Предприятия, которые оккупантам удалось запустить, в основном занимались **ремонтom техники, вооружений, подвижного железнодорожного состава**. Так, на производственных мощностях Гомсельмаша ремонтировали танки, в минских мастерских гаража Совета Министров БССР – артиллерийские орудия. На Витебском заводе им. С.М. Кирова производился ремонт стрелкового оружия, а фабрику пианино в Борисове немцы использовали для производства повозочных колес.

Местное население получило разрешение на мелкое частное предпринимательство, частную практику для медицинских и некоторых других работ-

ников, владение небольшими кустарными предприятиями, мастерскими, магазинами. Тем, кто поддерживал «новый порядок», гарантировалось право на недвижимость, имущество, землю. Однако на практике все это было реализовано в довольно ограниченных размерах.

Была разрешена комиссионная торговля. В некоторых городах открывались магазины, в которых нередко продавали награбленные гитлеровскими мародерами вещи. Разрешалось торговать продуктами, но реализацию сельскохозяйственной продукции могли осуществлять только те крестьяне, которые выполнили установленные гитлеровцами обязательные поставки.

Аграрные реформы

Важное место в реализации планов экономической эксплуатации национального богатства Беларуси занимала **аграрная политика оккупантов**, которая проводилась в несколько этапов.

На **первом этапе** (с лета 1941 года до начала весны 1942 года) сохранилась колхозная система под видом «общинных хозяйств» и «государственных имений». Были даже оставлены должности председателей, бригадиров, официально не распускались правления, ревизионные комиссии и т.д., однако колхозный инвентарь и скот были объявлены собственностью германского государства.

В Западной Беларуси, где не успели провести коллективизацию, произошел возврат к единоличному хуторскому хозяйству. Возвращались имения бывшим владельцам – помещикам, осадникам, зажиточным крестьянам. Однако право собственности на землю и инвентарь они не имели. Там же создавались государственные имения для будущих немецких колонистов.

Второй этап аграрных преобразований начался с принятия закона «О новом порядке землепользования» в феврале 1942 года после поражения армий вермахта под Москвой. Новый закон отменял колхозную систему и декларировал возможность трех переходных форм землепользования: общинные хозяйства (вместо колхозов), земледельческие об-

щества (кооперативы) и индивидуальные крестьянские хозяйства. Это решение оккупационных властей было результатом провала аграрной политики, основанной на эксплуатации колхозов.

Летом 1943 года, после поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом, а также вследствие ухудшения положения в сельском хозяйстве и роста партизанского движения начался **третий этап** аграрной политики оккупантов. 3 июня 1943 года была провозглашена «Декларация о крестьянском праве собственности», которая устанавливала для крестьян право частной собственности на землю. В первую очередь ее должны были получать крестьяне, которые сотрудничали с оккупационными властями. Однако положения декларации оказались неактуальны вследствие начавшегося в сентябре 1943 года освобождения территории нашей республики.

«Реформы», проводимые оккупантами, ослабили и даже ликвидировали в некоторых районах структуры коллективного хозяйствования, но не создали новой аграрной системы, способной удовлетворить крестьянство, не повысили продуктивность сельского хозяйства. Производство зерновых и других продуктов уменьшалось, тогда как немецкие реквизиции увеличивались. К тому же нацисты не особенно стремились завоевать симпатии белорусских крестьян. Они рассматривали жителей деревни лишь как основных поставщиков сельскохозяйственной продукции. И если не срабатывал принцип повиновения, применяли карательные меры. Все нагляднее становилась пропасть между обещаниями фашистских агитаторов и ухудшавшейся продовольственной ситуацией.

Принудительный труд

Особое место в ходе немецкой оккупации белорусских земель занимала **жестокая эксплуатация человеческих ресурсов**. 5 сентября 1941 года было подписано распоряжение о введении обязательной трудовой повинности для всех жителей оккупированных восточных территорий в возрасте от 18 до 45 лет. Характерно, что только официально работающий человек мог получить продуктовые карточки. В результате труд на немецких предприя-

ях стал единственным источником продовольствия для многих граждан оккупированных территорий.

Набор рабочих на предприятия нередко был принудительным, через регистрацию на бирже труда. Продолжительность рабочего дня достигала 10–12 часов, однако администрация имела право увеличивать его, подвергать рабочих различным наказаниям. Заработная плата составляла мизерную сумму: квалифицированный рабочий в Минске получал 60 марок в месяц, чернорабочий – 1 марку в день. Рыночная цена на хлеб доходила до 6 марок, скромный обед в чайной стоил 3–5 марок, пара туфель – около 35 марок.

За уклонение от трудовой повинности предусматривались различные наказания: от денежных штрафов до ареста и тюремного заключения. Наиболее жестокой мерой наказания стала отправка в трудовые лагеря (в тыловой зоне группы армий «Центр» они были созданы летом 1942 года), где труд вообще не оплачивался, а содержались рабочие как военнопленные. Их использовали для заготовки леса, торфа, на самых тяжелых физических работах.

В период приближения фронта немцы привлекали для строительства военных укреплений и коммуникаций мирных жителей. Растущие потребности рейха в рабочей силе привели к массовой принудительной отправке трудоспособного населения в Германию. На каторжные работы в Германию было вывезено из Беларуси около 380 тыс. юношей и девушек.

Тотальному грабежу содействовала и **налоговая политика оккупантов**. Существовали две формы налогов – государственные и местные. Частные и государственные предприятия платили налог с оборота, прибыли, подоходный. Население облагалось подушным, административным налогами, страховыми сборами, налогом на оплату старост улиц. Вводились налоги на окна, трубы, налоги на котлов и собак.

Таким образом, в годы немецко-фашистской оккупации народно-хозяйственный потенциал республики был подвергнут безудержному грабежу и жестокой эксплуатации, что привело нашу экономику к упадку и полному разрушению.